

Раз уж младший умудрился так вляпаться, Су Синъи решил самолично доставить его разгневанному кредитору. Пусть режет, обдирает — лишь бы дело не пострадало.

Глядя на крохотный чёрный комочек, в который превратился его брат, Су Синъи почувствовал укол жалости. Впрочем, вспомнив о феноменальной регенерации зверя, он быстро успокоился. Ничего, заживёт как на собаке.

Прохожие люди Цициро, завидев статного красавца, тащившего за собой на привязи маленького зверька, негодуя кривились. Живодёр, не иначе! Столь дивное лицо — и такая черная душа. Малыш ведь ещё совсем кроха, не оперился, а этот деспот...

Су Синъи ловил на себе полные презрения взгляды, но совершенно не понимал, чем заслужил такую реакцию. Не обращая внимания на шепотки, он долго петлял по улицам, пока наконец не замер перед штаб-квартирой Торговой палаты Хэньюй.

— Стоять! Кто такой? — путь ему преградил стражник.

Завидев алые глаза пришельца, охранник тут же напрягся — чужак, точно не из местных.

— Я председатель торговой палаты Чжаньлю. У меня дело к вашему главе.

Страж нахмурился. Он прекрасно помнил, какой разгром учинили здесь люди Чжаньсу в прошлый раз. Любезничать он не собирался, но, связавшись с руководством по терминалу и получив добро, нехотя расступился. Куда именно идти, он, разумеется, не уточнил.

Су Синъи долго блуждал по бесконечным переходам. К тому моменту, когда он дополз до кабинета Ци Хэньюй, он вымотался в край.

Золотая дверь... От этой кричащей роскоши и нуворишеского духа несло за версту. Су Синъи едва сдержал гримасу, постучал и, дождавшись сухого «войдите», переступил порог.

Казалось, хозяин скупил всё золото в галактике, чтобы обставить этот кабинет. Сам Ци Хэньюй сидел за массивным столом, с головой уйдя в бумаги. Его, казалось, ничуть не смутило появление незваного гостя.

Зажмурившись от нестерпимого блеска, Су Синъи в три шага преодолел расстояние до стола.

— Мой брат не со зла, — выпалил он, надеясь замять конфликт миром. Но, вспомнив, как часто этот «Улыбающийся тигр» обводил его вокруг пальца, он невольно скрипнул зубами.

Ци Хэньюй даже головы не поднял. Прощать так просто он не собирался.

— И что мне сделать, чтобы ты согласился на сотрудничество? — в голосе Су Синьи послышалась обида. — Я тебе брата собственноручно приволок, связанного!

Ци Хэньюй снова и снова выставлял его дураком, играя чувствами как по нотам.

— У Ци Хэньюя есть всё, — наконец произнёс председатель Ци, отрываясь от документов. Заметив страдание на лице Су Синьи, он едва заметно усмехнулся. — Вот только вакансия жены пустует.

— Тогда я стану твоей женой! — брякнул Су Синьи прежде, чем успел сообразить, что несёт. Осознание ударило в голову мгновение спустя, лицо залило пунцовой краской. — Нет! То есть... У нас в клане полно достойных самок! Если тебе кто-то приглянется, она с радостью...

Ци Хэньюй рассмеялся. Братья Су были уникальны: один — дурак набитый, другой — фантазёр неисправимый. Видимо, придётся забрать этого недотёпу себе, пока он ещё где-нибудь не наворотил делов.

— Какая досада, — Ци Хэньюй насмешливо прищурился. — Но приглянулся мне именно ты.

Су Синьюань, до этого момента тихо лежавший на полу, понял: пора вмешаться. Он яростно заерзал, пытаясь высвободиться, и зарычал:

— Ах ты, паршивец Ци Хэньюй! Не отдам я тебе брата! А ну, сразись со мной, если смелый!

— В честном бою мне тебя не одолеть, — Ци Хэньюй улыбнулся ещё шире. — Поэтому драться я не стану. Я тебя просто изведу.

Короткий жест — и на Су Синьюаня накрутился ещё один слой сверхпрочных пут. Чёрный зверь вздрогнул, сжался в комок и замолк, втайне поклявшись, что когда-нибудь отточит боевые искусства до такого совершенства, что сотрёт эту ухмылку с лица наглеца.

Убедившись, что младший притих, Ци Хэньюй довольно отметил про себя, что не зря потратил целое состояние на разработку этого хитроумного устройства, способного сдержать «Первого свирепого зверя звёздного сектора».

Су Синьи, который только что планировал по-тихому развязать брата, замер. Глядя на Ци Хэньюя, он почувствовал настоящий страх. Зачем, ну зачем он связался с этим человеком?

— Ты решил? — мягко спросил Ци Хэньюй, ожидая ответа.

Для торговца Су Синьи инстинкт выгоды сработал мгновенно. Он прикинул шансы и, изобразив долгие раздумья, выдавил:

— Ладно. Но раз уж ты берешь жену, то калым должен быть достойным, — выдавил он.

Ци Хэньюй поднялся. Су Синъи невольно попятился, пока не упёрся спиной в холодную стену. Ци Хэньюй навис над ним, уперев одну руку в стену, а другой крепко сжав его плечо, подчиняя своей воле.

— Калым будет таким, что все ахнут, — прошептал он, глядя прямо в глаза. — Я выдам тебя замуж с таким блеском, какого этот сектор ещё не видел.

Слово «выдам замуж» резало слух, но мысль о баснословном приданом немного грела душу. «В конце концов, это просто слова, — успокаивал себя Су Синъи, — на деле ещё посмотрим, кто в постели будет главным».

Правда, глядя на то, насколько Ци Хэньюй выше и мощнее его, он засомневался. Разве не люди Чжаньсу были сильнейшей расой в галактике? Почему этот человек Цициро выглядит так, будто одним мизинцем может его перешибить?

Признавать, что он — слабейший представитель своего вида, Су Синъи не желал. Весь сектор боялся его брата, и только с ним, Су Синъи, никто не считался.

Он застыл, чувствуя, как внутри всё каменеет. «Продал... сам себя продал...» — билась в голове мысль.

Решив, что если и тонуть, то с музыкой, Су Синъи напустил на себя томный вид. Он стыдливо опустил голову, а затем вскинул взгляд, захлопав ресницами:

— Ты ведь давно в меня влюблён, раз так жаждешь свадьбы? — Су Синъи удовлетворённо кивнул.

Рука Ци Хэньюя, упиравшаяся в стену, сжалась в кулак. В глазах вспыхнул опасный огонь, а голос стал хриплым:

— Думаю, в брачную ночь ты поймёшь, насколько сильно ты мне дорог, — произнёс Ци Хэньюй.

Приняв эту угрозу за признание, Су Синъи удовлетворённо кивнул. Он попытался оттолкнуть Ци Хэньюя за плечи, чтобы выбраться из ловушки:

— Тогда я пойду. Буду ждать даров, — сказал Су Синъи.

Но Ци Хэньюй лишь притянул его ближе. Улучив момент, он едва коснулся губами макушки Су Синъи, вдыхая её дурманящий аромат. И прежде чем тот успел опомниться, Ци Хэньюй

отстранился и вернулся в своё кресло, как ни в чём не бывало.

— Иди. Готовься, — бросил он холодно, напоследок одарив Су Синьюаня предупреждающим взглядом.

Су Синьи поспешно увеличил дистанцию, пряча за напускным безразличием вспышку раздражения.

А Су Синьюань всё гадал: почему в этом мире так много штук, способных его связать? Он в ярости точил зубы о путы, издавая утробное рычание, которое в его нынешнем облике звучало до нелепости мило.

Глядя на бесящегося «шурина», Ци Хэньюй почувствовал легкое беспокойство. С его силой совладать непросто. Впрочем, оба брата были настолько бесхитростны, что Ци Хэньюй быстро успокоился. Сила силой, но мозги всегда побеждают мышцы.

— Хорошо, — Су Синьи посмотрел на брата, который комично сражался с веревками. — Сними с него это.

Увидев, что на младшем остались только его собственные путы, Су Синьи кивнул. Развязывать его сейчас он не рискнул — мало ли что ещё выкинет этот сорванец. Хватит с него и того, что самого Су Синьи фактически заложили в ломбард.

Схватив брата в охапку, Су Синьи стремительно покинул здание. Стража увидела лишь мелькнувшую черную тень. Никто и не подозревал, что судьба двух величайших торговых палат сектора только что решилась в этом кабинете.

Добравшись до пустыря, Су Синьи принял облик зверя и на предельной скорости рванул к родной планете Чжаньсу.

Оказавшись в своей комнате, он наконец освободил брата. Едва вернув человеческий облик, Су Синьюань тут же вцепился зубами в руку Су Синьи.

Защита у того была отменная, так что вреда укуса не принёс. Старший мягко отстранил брата и прижал его к себе.

— Найдёшь свою самочку — сразу повзрослеешь, — сказал Су Синьи.

— Я уже взрослый! Я могу тебя защитить! — Су Синьюань не спешил принимать человеческую форму. Он чувствовал, что брату сейчас очень паршиво.

— Твоя главная задача — защищать свою пару, — Су Синьи погладил мягкую шёрстку зверя.

На сердце было тяжело. — Когда поймёшь, что такое ответственность, тогда и станешь по-настоящему взрослым. И перестанешь вести себя как дитя.

— Я не ребёнок, — ответил Су Синьюань.

Услышав этот вполне взрослый бас, Су Синъи лишь вздохнул. Жизнь их народа была невероятно долгой, развитие — медленным. Десятки тысяч лет для них — лишь краткий миг.

— Вот встретишь свою судьбу, тогда и поймёшь. Сразу станешь серьезнее, — добавил Су Синъи.

Су Синьюань невольно вспомнил лицо Ли Цинхуа, и его мордочка едва заметно порозовела. Но, вспомнив о беде брата, он спросил:

— А если... если моя пара окажется существом с низким генетическим рангом? — спросил Су Синьюань.

Лицо Су Синъи мгновенно омрачилось. Су Синьюань тут же прикусил язык, проклиная свою бестактность. Он ведь знал, как погибла пара старшего брата.

— Прости, — глухо выдавил Су Синьюань.

— Если сможешь... ищи ту, чей век так же долог, как наш, — Су Синъи выдавил вымученную улыбку, стараясь казаться спокойным. — Расставание — это груз, который не каждому под силу нести вечно. Люди Цициро в этом плане неплохи. Живут они почти столько же, сколько и мы.

<http://bllate.org/book/17442/1662217>